

образов и художественных приемов — были отмечены и отрицательные, в частности, гигантомания, гипертрофия размеров кружевных предметов и форм орнамента, разрушающие саму природу этого камерного вида искусства.

Доклады широко обсуждались. Выступавшие внесли много ценных конкретных предложений. В частности, говорилось о необходимости квалифицированной помощи мастерам, ибо нередко случалось, когда им дают советы люди, не сведущие в вопросах народного искусства. Подчеркивалась необходимость создания периодического печатного органа, который бы постоянно публиковал материалы по искусству народных промыслов и освещал актуальные проблемы современного народного искусства.

На основе материалов конференции будет издан сборник научных статей.

И. Я. Богуславская

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В июне — июле 1978 г. в Хакасской автономной области Красноярского края работала комплексная экспедиция в составе сотрудников НИИ художественной промышленности Ю. В. Максимова (начальник отдела); Л. К. Агаповой, Г. Б. Филипповой (художники), методиста Абаканского областного Дома народного творчества А. К. Килижековой и представителей предприятий народных художественных промыслов Красноярского края — художника Шушенской фабрики сувениров В. П. Кулюлиной, инженера производственно-технического объединения Хакасского лесдревпрома Л. М. Журба.

В задачи экспедиции входило обследование степных (Аскизский и Бейский) и подтаежных (Ширинский и Орджонкидзевский) районов Хакасии с целью изучения и сбора материалов по народному декоративному искусству; выявления мастеров, владеющих приемами и навыками традиционного художественного ремесла, а также определения территории, на которой можно будет в дальнейшем создавать художественные изделия в традициях хакасского народного декоративного творчества, используя работу мастеров-надомников.

Маршрут экспедиции проходил по улусам, селам и деревням Хакасии, известным в прошлом искусством изготовления национальной одежды (мужские и женские рубахи, шубы, женские платья, головные уборы, рукавицы и т. д.), вышивкой, резьбой по дереву, тиснением по коже и бересте, ювелирным и кузнечным

художественными ремеслами. Большинство этих народных художественных ремесел имело в XIX и начале XX в. не промысловый, а сугубо «домашний» характер. В обследованных улусах и селах Хакасской автономной области участники экспедиции встретились почти со всеми перечисленными образцами народного творчества. Бережно, как реликвии, хранятся в хакасских семьях старинные, украшенные серебряной насечкой седла, вышитые чепраки, курительные трубки, инкрустированные серебром и оловом, деревянные сундуки, обитые жемчугом и декорированные чеканкой, вышитые кисеты, берестяные туеса, коробочки и табакерки с тиснением, ювелирные украшения из серебра и кораллов, нагрудные украшения «пого», богато оформленные перламутром, серебряными монетами и кораллами, старинные шубы, отделанные парчой, мехом бобра, выдры, соболя и белки, меховые мужские и женские головные уборы, медная посуда и пр. Вместе с тем, некоторые виды декоративного искусства, в первую очередь, тамбурная вышивка с гладьевым заполнением узора, которой украшаются хакасские шубы из овчины традиционного покроя, наплечники и обшлаги женских платьев, взрослые и детские рукавицы, шерстяные жилеты, а также изготовление уже названных видов национальной хакасской одежды, традиционных «пого», головных уборов и обуви — продолжают жить и развиваться в творчестве современных мастеров. Изготовлением национальной одежды и вышивкой занимаются женщины преимущественно старшего и

среднего поколений. В шитье национальной обуви и головных уборов принимают участие мужчины. Они же занимаются ювелирным ремеслом, резьбой по дереву. Но мастеров этих видов художественного ремесла немного, а само их творчество носит зачастую самодельный характер, в котором очевидна утрата пластических художественных достоинств создаваемых вещей, столь совершенных в прошлом. Всего несколько мастеров занимаются изготовлением знаменитых хакасских трубок, совсем угасло художественное ремесло кузнецов.

Участники экспедиции собрали обширный материал по народному хакасскому декоративному искусству: 52 тщательно сделанных на кальке зарисовки, прорисовки узоров орнамента народных вышивок, резьбы по дереву, тиснений по бересте. Отснято 45 цветных (слайды) и 80 черно-белых фотопленок, на которых запечатлены не только произведения хакасского народного декоративного искусства: народная одежда, вышивка, ювелирные украшения, резьба по дереву, изделия из бересты, кожи, старинная утварь, но и сами народные мастера в процессе творчества; внешний и внутренний вид хакасских юрт, пейзажи Хакасии с древними памятниками культуры — каменными плитами и стелами с зооморфными и антропоморфными изображениями. Отсняты и эстампированы наскальные рисунки Сулехской писаницы, возраст которых превышает 1000 лет.

Экспедицией выявлено 28 мастеров, владеющих традиционным художественным ремеслом: изготовление национальной одежды, вышивка, резьба по дереву, ювелирное мастерство. Большинство этих мастеров живут в Аскизском и Беиском районах Хакасии.

Результаты работы экспедиции обсуждены на заседаниях Хакасского облисполкома (г. Абакан) и художественного совета по декоративно-прикладному искусству при Красноярском крайисполкоме. Принято решение о разработке на основе собранных экспедицией материалов и сведений мероприятий по возрождению и развитию народного искусства в Хакасской автономной области. По материалам экспедиции в Красноярском книжном издательстве предполагается издание альбома «Хакасское народное декоративное искусство».

Ю. Максимов

За время более чем полувекового существования Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея его сотрудники собрали уникальные коллекции бытовых вещей казахов и русских крестьян—переселенцев из Центральной России. Это и живописный костюм крестьянки—переселенки из Пензенской губернии, украшенный множеством бус и цветных лент, и ткацкий станок, и сельскохозяйственные орудия, давно ушедшие в прошлое, но представляющие большую ценность как исторические реликвии. Красотой и изяществом, самобытностью и оригинальностью отличаются казахские национальные вещи, представленные в экспозиции: женская одежда, обувь, украшения. Интересны ковши для разливания кумыса, байское кресло, сделанное из рогов тура. Подолгу стоят посетители перед экспонатами, восхищаясь фантазией народных умельцев.

Сотрудники музея продолжают поиск предметов, характеризующих материальную и духовную культуру, семейный и общественный быт казахов и крестьян-переселенцев. С этой целью в мае 1978 г. была организована этнографическая экспедиция в составе: Л. В. Анненковой (начальник отряда), научных сотрудников И. Л. Мамбетовой, Б. К. Казбаева и шофера М. А. Суходубова.

Маршрут отряда пролегал по Пресновскому и Джамбульскому районам Северо-Казахстанской области — территории древнейшего расселения казахов, с этнографической точки зрения ранее не изучавшейся. Было обследовано 28 населенных пунктов Джамбульского и Пресновского районов.

Основной задачей экспедиции было всестороннее изучение быта казахов, русских, и украинцев, переселившихся в Казахстан из Центральных губерний России в конце XIX — начале XX в.

Северо-Казахстанская область в этнографическом плане представляет большой интерес, так как здесь на основе сложных взаимосвязей разных групп русского и казахского населения можно проследить складывание новых традиций в материальной и духовной культуре.

Экспедицией собран большой материал, разносторонне характеризующий особенности этнической истории казахов, а также культуру и быт казахов и переселенцев из Центральной России.

В результате экспедиции фонды музея пополнились 136 предметами, в том числе такими редкими, как казахский детский серебряный браслет и домра XIX в. Несомненный интерес представляют и коллекции вещей (скатерти, полотна, рядна, и пр.), и предметы, характеризующие особенности ремесленного производства и ткачества на севере Казахстана (казахский ткацкий станок, веретено, посуда, мужские и женские головные уборы, мужская плащ-накидка из верблюжьей шерсти).

Л. В. Анненкова

* *
*

Летом 1977 г. состоялась фольклорная экспедиция Алма-Атинской Государственной Консерватории им. Курмангазы в Кызыл-Ординскую область Казахской ССР, в составе аспирантки Ленинградского Государственного Института театра, музыки и кинематографии А. Б. Кунанбаевой (руководитель) и сотрудника кабинета фольклора композитора Б. Дальденбаева.

Выбор района обусловлен неизученностью музыкального фольклора южных казахов и богатой эпической традицией региона.

В ходе экспедиции было обследовано 12 населенных пунктов Казалинского, Каракчинского, Джалагашского и Кызыл-Ординского районов области, где от 21 исполнителя в возрасте от 26 до 91 года было записано 206 образцов музыкального фольклора.

Собранный материал позволяет сделать

вывод о преобладании в южном Казахстане эпико-повествовательных произведений. Участники экспедиции записали эпические поэмы (*жыр, дастан*), песни-назидания (*терме*), философские «эссе» (*толау*), песни-письма (*хат*), родословные, генеалогические своды (*шежире*), песни-повествования о состязаниях (*айтысы* — только фрагменты), песни-поздравления и приветствия.

Зафиксированы также *кюи* (инструментальные песни для домбры) различного содержания и *жыр-кюй, эн-кюй* — оригинальные инструментальные версии широко бытующих в области эпических напевов известных сказителей. Кроме того, записаны необрядовые эпические оплакивания (*жоктау*), утешения (*конилкос*), наставления невесте при открытии лица (*беташар*).

Члены экспедиции уделили внимание и прозаическим жанрам фольклора. Наряду с фрагментами из широко известных эпических поэм «Шахнаме» и «Кор-Оглы» они записали исполняемые в эпическом стиле поэмы о наших современниках («Бір Шопан»).

Экспедиционные наблюдения свидетельствуют о сохранении до наших дней традиционного института профессиональных школ исполнителей (*жырау-жырши*), а также семейных династий сказителей.

Все экспедиционные материалы — магнитофонные записи, фотоматериалы, дневники и тексты песен и сказаний хранятся в фонде фольклорного кабинета Алма-Атинской Государственной консерватории им. Курмангазы.

А. Кунанбаева